

На правах рукописи

МАХМАДАЛИЕВА ХАЛИМА ПИРМУРОДОВНА

**Сопоставительный анализ адъективных словосочетаний
в таджикском, английском и русском языках**

**10.02.20-сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2015

Работа выполнена на кафедре английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Салимов Рустам Давлатович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
заведующий общеуниверситетской
кафедрой английского языка
Таджикского национального
университета
Саидов Халимджон Азизович

кандидат филологических наук, и.о.
доцента, заведующий кафедрой
английского языка Технологического
университета Таджикистана
**Насруддинов Сирожиддин
Мохадшарифович.**

Ведущая организация: Таджикский государственный
институт языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится 30 сентября 2015 года в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30, www.rt.ehost.tj).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

Общая характеристика диссертации

Сопоставление разносистемных языков привлекало внимание лингвистов с давних пор. В этой области исследования известны имена таких учёных, как И.А.Бодуэн де Куртенэ, М.М. Покровский, Л.В. Щерба, Е.Д.Поливанов, Л.С. Бархударов, А.И.Смирницкий, В.Г.Гак и др. Цель и методы сопоставления нередко оцениваются лингвистами по-разному (Б. Фразер, Р.А. Якобс, П.С. Розенбаум и др. Представители Пражской лингвистической школы считали, что теоретическое сопоставление способствует глубокому исследованию каждого языка, в том числе и родного, а Ч. Фриз и Р. Ладо рассматривали практические задачи переводческого и лингводидактического свойства. В наше время В.Н. Ярцева, Ч. Фриз и Х. Свит утверждают, что контрастивная лингвистика имеет отношение к теории и практике.

Семантика и структура адъективных словосочетаний в сопоставляемых языках в первоисточниках вызывает интерес, возможно ли их объединение в один тип. Сопоставление адъективных словосочетаний в русском, таджикском и английском языках интересно в том отношении, каковы языковые средства выражения адъективных значений в этих языках, как они реализуются в языках при обозначении одного и того же семантического понятия, для чего нами проведены сопоставления в двух аспектах: лексико-синтаксическом и функциональном.

Проанализированы нами, с одной стороны, внутренние формы адъективных словосочетаний, их структурно-семантическая организация в сопоставляемых языках, которые рассматриваются нами как взаимно - обусловленные между лексическими и синтаксическими семантиками компонентов словосочетаний, также их назначением по отношению друг к другу с позиций формы и содержания синтаксических единиц. С другой стороны, различные формы их поведения в составе более сложных структур. Минимальным контекстом для анализа являются адъективные словосочетания в простых распространённых предложениях в сопоставляемых языках.

Актуальность исследования составляет выявление критериев сходств и различий при анализе моделей адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках. Собранные для анализа адъективные словосочетания из литературных первоисточников на сопоставляемых языках обнаружили недостаточную исследованность типов в каждом из языков.

Признаки сходств разных языковых уровней были в поле внимания лингвистов, но лексико-синтаксическая координация до сих пор является

недостаточно исследованной. Этот аспект исследования весьма целесообразен, поскольку между лексической и синтаксической семантикой компонентов словосочетания и значением целого словосочетания обнаруживается взаимосвязь.

Мы придерживаемся понимания лексико-синтаксической координации С.Г. Ильенко: она считает, что лексико-синтаксическая координация как явление языковой системы проявляется в закономерно повторяющейся обусловленности между лексическим значением слова и его ролью в конструировании сложного предложения как единого целого. Применяя это определение к объекту нашего исследования, значение лексико-синтаксической координации мы видим в обусловленности между лексической семантикой слова и его ролью в конструировании адъективного словосочетания.

Установление лексико-синтаксической координации в составе адъективных словосочетаний даёт возможность определить поле лексических значений адъективных отношений и выявить критерии объединения несколько различных адъективных структур в общий тип.

Современная лингвистика проявляет интерес к функциональному синтаксису. Применительно к словосочетанию функция понимается нами как назначение компонентов словосочетания по отношению друг к другу (внутренняя форма единицы) и как различные формы реализации словосочетания в условиях контекста (внешняя форма единицы). Актуальным является семантическое понятие адъективности. Сложность этого понятия в том, что модели адъективных словосочетаний разнообразны, а понятие адъективности нередко соотносится с членом предложения. А.А. Шахматов представлял адъективные отношения в членопредложенческом аспекте (определение). Л.Д. Чеснокова разделяет взгляды академика А.А.Шахматова, она считает значение синтаксических отношений как содержательную сторону членов предложения. Другая позиция не закрепляет адъективные отношения только за определениями. В результате возникают термины типа «адъективное дополнение».

Е.Н. Смольянинова объединяет компоненты словосочетания и члены предложения: словосочетание - это двукомпонентное единство, в котором каждый компонент выполняет по отношению к другому определенную функцию (структурно-семантическое назначение) и в силу этого закреплен относительно другого. Каждый компонент имеет часть значения словосочетания и форму, обусловленную в пределах конструкции. Источником закрепленности является формирование словосочетания из частей речи. В функции главного и зависимого компонентов выступают определённые части речи. Члены предложения являются средоточием

коммуникативно-синтаксической организации предложения и принадлежат функциональному плану предложения с такими его признаками, как коммуникативная перспектива, целевое назначение, порядок слов, интонация. Член предложения зависит от характера индивидуального высказывания. Он не имеет, в отличие от словосочетания, жесткой прикрепленности к конструкции и обусловленности ею, хотя и существует на базе словосочетания. Поэтому одним и тем же членом предложения могут быть разные части речи, которые приобретают в предложении функциональное значение определения, дополнения или обстоятельства (Е.Н. Смольянинова).

В нашем исследовании термин «адъективный» имеет синтаксическую семантику, смысловые отношения, устанавливающиеся между компонентами словосочетания. Адъективные отношения - это проекция от предмета к признаку, конкретизированная семантическими отношениями.

В русской лингвистике адъективные словосочетания описаны Г.Ю. Вострецовой и О.Е. Морозовой (словосочетания с причастием). М.Меликова изучила адъективные словосочетания с местоимением в роли главного компонента. Субстантивные словосочетания адъективных отношений рассматривались рядом учёных (И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов, В.В. Бабайцева), но не выявлены взаимоотношения разных моделей внутри типа. В англистике лингвисты к ним относят синтаксические конструкции, с предлогами, формантом 's, простого соположения имен и образования прилагательного от существительного с помощью адъективных суффиксов. Авторы рассматривали структурно-семантические особенности лексического наполнения обозначенных словосочетаний. Объектом исследований выступало какое-либо одно сочетание из перечисленного ряда (Н.И. Варламова, В.Н. Ярцева, Л. Блумфилд, Н.Ю. Шведова), проводился сопоставительный анализ двух словосочетаний (А.М.Пешковский, А.А. Потебня, З.А. Харитончик, И.П. Иванова) или всех четырех упомянутых типов адъективных словосочетаний с номинативными компонентами (О.Е. Морозова, Е.С. Скобликова, И.С.Куликова. И.А. Стернин, V. Adams).

Объект данного исследования – структурно-семантические типы словосочетаний в таджикском, английском и русском языках.

Предметом нашего исследования являются микросистемы адъективных словосочетаний в сопоставляемых нами (таджикском, английском и русском) языках.

Цель исследования - сопоставительный комплексный анализ лексических и грамматических факторов, определяющих структуру,

семантику и характер связи в адъективных словосочетаниях таджикского, английского и русского языков.

Задачи исследования:

- анализ разнообразных подходов таджикских, английских и русских исследователей к пониманию словосочетания как единицы синтаксиса и адъективных словосочетаний;

- структурная характеристика адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках в результате сопоставительно-типологического анализа;

- определение семантического поля и лексической наполняемости структур адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках;

- выявление в результате сопоставления характера грамматической связи в адъективных словосочетаниях таджикского, английского и русского языков.

Методы исследования: критический анализ научных первоисточников, сопоставительный анализ словосочетаний в таджикском, английском и русском языках, методы компонентного и контекстуального анализа, трансформационный и описательный метод.

Новизна работы заключается в том, что в ней методом сопоставительно-типологического анализа исследовались структурно-семантические виды адъективных словосочетаний в разносистемных языках, что позволило выявить их одинаковые и специфические характеристики.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определённый вклад в теоретическую разработку проблемы адъективности словосочетаний таджикского, английского и русского языков, даёт широкое представление о понятии адъективов, имеющее отношение к компонентам словосочетаний, которые характерны для различных частей речи.

Практическая значимость заключается в том, что материалы исследования можно использовать на лекциях и практических занятиях, семинарах и специальных курсах по лексикологии и грамматике таджикского, английского и русского языков, а также на практических занятиях по переводу.

На защиту выносятся следующие положения:

- Словосочетание в таджикском, английском и русском языках - это смысловое и грамматическое соединение не менее двух слов, которые имеют полное значение и служат для наименования действительности. Это номинативная языковая единица, которая имеет возможности выхода в речь и реализует свою речевую деятельность через предложение.

- Понятие адъективности - это отношение между категориями субстанции и признака. Оно выражается эксплицитно и имплицитно. Определение

сущности адъективности в таджикском, английском и русском языках основываются на тесной связи структуры и семантики в словосочетании

- Структурные характеристики адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках в основном имеют совпадения.

- Некоторые из исследуемых адъективных конструкций имеют существенные различия в сопоставляемых языках. Наибольшие различия наблюдается в области субстантивных адъективных словосочетаний, в которых для передачи идентичных семантических отношений между их компонентами в сопоставляемых языках используются структурно-семантические модели разных типов.

- В сопоставляемых языках наблюдаются различия в способах грамматической связи между компонентами адъективных словосочетаний. Наиболее распространенным видом связи в русском языке является согласование, в таджикском и английском языках преобладает примыкание, что обусловлено разным строем таджикского, русского и английского языков.

Материалом для исследования послужили языковые данные, извлеченные из литературы, материалы из произведений английских, таджикских писателей и их переводы на сопоставляемые языки.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, были представлены в виде докладов на внутривузовских конференциях молодых ученых и аспирантов Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни и в 7 публикациях по теме исследования.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух исследовательских глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается объект и предмет исследования, **выбор** темы исследования, определяются **цель и задачи** исследования, указываются **методы**, отмечаются **новизна** её, **актуальность** полученных результатов, **научно – практическая значимость** работы, формулируются **положения, выносимые на защиту**, источники исследования, **апробация** полученных результатов и **структура** работы.

Первая глава - «ВОПРОС О СЛОВСОЧЕТАНИИ В ТАДЖИКСКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ НАУКЕ» - состоит из 3 частей, посвящённых анализу исследований по теории словосочетания в таджикской, английской и русской лингвистике.

Выявляются существующие точки зрения на определение понятия словосочетание в сопоставляемых языках. Определяются основы сопоставительного анализа коррелирующих единиц таджикского, английского и русского языков.

Изучение свободных синтаксических словосочетаний в общем языкознании имеет сравнительно продолжительную историю. Теория словосочетания считается заслугой русских лингвистов. В «Российской грамматике» М.В. Ломоносова, «Русской грамматике» А.Х. Востокова и др. внимание уделялось описанию словосочетания. Словосочетания изучались и зарубежными языковедами с XVIII века. Английский лингвист Б.Джонсон считал, что два слова могут составить словосочетание. В целом, работы по синтаксису в зарубежной лингвистике имели незначительное место, только в XX веке синтаксис стал одной из разработанных областей языкознания.

В теоретических трудах русских, английских и таджикских учёных делается попытка определить понятие словосочетания, которое было связано с определением составных частей словесных групп как грамматического единства. Российские лингвисты приравнивали термин словосочетание к сочетанию значимых слов. Западные учёные сочетание двух и более слов называют **фраза** (единство). Они не ограничивают его понятием сочетание значимых слов и не имеют чёткого разграничения между типами словесных групп. Самой значительной является, по нашему мнению, точка зрения русского языкознания, что словосочетание – это смысловое и грамматическое объединение двух (или нескольких) полнозначных слов, служащее наименованием действительности (В.В. Виноградов). Хотя изучение словосочетания и предложения составляет предмет синтаксиса, но до наших дней нет общепринятого определения этой синтаксической единицы, имеются расхождения в ее трактовке в отечественной лингвистике и за рубежом. Проблемы грамматической сущности словосочетания, объёма словосочетания, его формы и семантики, отношения к слову и предложению остаются недостаточно изученными. Наиболее спорным является вопрос, образует ли предикативная связь между словами словосочетание. Словосочетания больше напоминает слова, потому что они называют предметы, действия, качества, более распространённо, ярко, как сложные слова.

В научной разработке теории словосочетания важное значение приобрело учение о словосочетании русского лингвиста академика В.В.Виноградова. Данная концепция с её принципами приемлема и для других языков. Суть концепции В.В. Виноградова в том, что словосочетание - это сложное название, служащее строительным

материалом для предложения. Сочетание подлежащего и сказуемого в двусоставном предложении, по мнению М.М. Виноградова, не является словосочетанием, их изучение составляет необходимую часть теории предложения. Он считает словосочетаниями и ряды словоформ, объединённые сочинительной связью (однородные члены предложения, сочетания определяемого слова с распространённым обособленным определением.).

Словосочетание, находясь в промежуточном положении между словом и предложением, часто сопоставляется с ними. **Способность слов распространяться** путём присоединения к ним другими словами привела к возникновению словосочетаний, то есть, **составляет основу для образования словосочетания.** Словосочетания имеют признаки, сближающие их с отдельным словом: они, **как и слова**, – это **наименования фактов действительности**, только, **в отличие от слова**, наименования **сложные** и в то же время более конкретными. Однако, несмотря на очевидную близость, **словосочетание** отграничивается от него тем, что оно **является совокупностью грамматически организованных компонентов.** Эта грамматическая организованность возникает в результате появления у слова семантического распространителя, который в зависимости от своих лексико-грамматических возможностей приспосабливается к распространяемому слову.

Одним из основных признаков, который сближает **словосочетание и предложения**, является одинаковая грамматическая и смысловая связь между словами в их структуре. Но между ними нет полной аналогии. Структура словосочетания - односторонняя подчинительная грамматическая связь, **исходящая от главного компонента, система форм словосочетания опирается на систему форм главного компонента.** Предложению свойственно многообразие и сложность синтаксических связей и интонация законченности мысли.

Одной из проблем при исследовании словосочетания является та связь, которая лежит в основе объединения его компонентов в единое грамматическое и семантическое целое. **Сочетаемость слова с грамматически зависимыми словами многоаспектна: образование сцеплений слов, синтаксическая и лексическая сочетаемость, объясняемая лексико-семантическими процессами в языках.**

Словоформы в словосочетании имеют определённые синтаксические отношения на основе взаимодействия лексических значений слов и форм. Основными отношениями являются **адъективные, объектные, субъектные** (Н.С.Валгина), **комплетивные, или восполняющие** (В.В. Бабайцева и др.), **меры и степени** (В.А. Белошапкова).

Синтаксические отношения между компонентами словосочетаний имеют подчинительную синтаксическую связь, потому что в словосочетании бытуют главное слово и грамматически подчинённое.

В сопоставляемых языках синтаксические отношения между компонентами словосочетания имеют **три способа связи: согласование, управление, примыкание.**

В русском языке с развитой системой словоизменения основным видом синтаксической связи является **согласование прилагательных с существительными в роде числе и падеже.** При согласовании выражаются определительные отношения с главным словом – существительным зависимыми словами - **прилагательными, причастиями, местоимениями, порядковыми числительными:** *третий этаж, захватывающий фильм, теплый день, засеянное поле, его книга.*

В английском языке согласование **в роде, числе и падеже не типологический признак:** эти категории в системе существительного и прилагательного не представлены, а согласование в числе носит ограниченный характер.

Так в русском языке словосочетания состоят из двух или более полнозначных слов только на основе подчинительной связи: согласования, управления и примыкания. Согласование в образовании таджикского словосочетания не наблюдается: такой вид связи в таджикском языке относится только к предикативному соединению слов, т.е. используется между главными членами предложения. В словосочетаниях таджикского языка наблюдается другой способ связи, **используется изафетная связь.** При таком виде связи компоненты в словосочетании соединяются изафетом - и. Например: китоби бадеъ, модари ғамхор, кори илмӣ (художественная книга, заботливая мама, научная работа).

Основными средствами грамматических связей между компонентами словосочетаний в таджикском языке являются изафетная связка, предлоги, послелогои, порядок слов и интонация. В связи с этим таджикские ученые в ходе исследования проблемы словосочетания определяют нижеследующие виды связи: изафетная, управление (предложное и послеложное), примыкание, изафетно-предложная, предложно-послеложная и т.д. Но среди этих видов связи на материале таджикского языка в большинстве случаев наблюдаются первые три вида связи. **В вузовском и школьном учебниках таджикского языка даны сведения о трёх первых видах связи (изафетная, управление, примыкание).** Поэтому, придерживаясь позиции авторов школьных и вузовских учебников, в данной работе также даны сведения тоже о трех вышеназванных видах связи в словосочетании.

1. Изафетная связь. О способе образования данного вида в связи с приведением примеров было сказано выше. В добавок к тому отметим, что расположение слов в **словосочетании при изафетной связи является строго устойчивое**, т.е. нельзя изменить расположение их компонентов. При таком виде связи всегда **изафет (-и) примыкает к главному, а главное слово занимает препозицию**: одамони рахмхур, меҳри инсон, ҳавои хунук (заботливые люди, любовь человека, холодная погода).

2. В русском языке сложным является понятие управления. При сильном управлении главное слово предопределяет форму зависимого. Сильное управление используется в словосочетаниях с объектными (*писать письмо*) и комплетивными отношениями (*четыре сына*) и **при обстоятельственных значениях**, что может быть обусловлено словообразовательными факторами, например, наличием приставок: *прийти к другу, подойти к окну* (Е.С. Скобликова).

При слабом управлении распространение господствующего слова данной падежной формой не предопределено его лексико-грамматическими свойствами, т.е. наличие управляемых форм не является обязательным; ср.: *поливать цветы* (сильное управление) – *поливать из лейки* (слабое управление). Таким образом, главное слово не предсказывает форму зависимого слова: *гулять по лесу, дом у реки*. Слабое управление обычно используется в словосочетаниях с обстоятельственными отношениями: (*ехать в город, за город* (М.Д.Лесник).

Считается, что при управлении в английском языке возникают объектные и адъективные отношения, причем, в отличие от русского языка, **в английском управление как средство выражения объектной связи имеет незначительное использование**. Если **в русском языке в предложном управлении после предлога употребляется определённый падеж**, **в английском языке выбора падежа после предлога нет**: глагол требует после себя **нужный предлог**, его употребление меняет смысл высказывания. Например: *to look at the book - смотреть на книгу, to look for the book - искать книгу, to look through the book - просматривать книгу* и т.п.

При семантизации такого вида связи **в таджикском словосочетании различают два способа управления: предложная и послеложная связь**. Поэтому и грамматическим средством в названном виде связи являются предлоги и послелогои, которые примыкают не как изафет к главному слову, а к зависимым словам словосочетания. **При предложном виде связи главное слово занимает постпозицию и редко препозицию**. Например: *ба майдон баромадан, дар шаҳр хондан, вохурӣ бо меҳмонон - выходить в поле, учиться в городе, встреча с гостями*. Что касается **послеложного вида связи в словосочетании**, то тут месторасположение **компонентов устойчивое**,

главное слово всегда занимает постпозицию. Другое различие связано с тем, что если в предложной связи предлоги стоят перед зависимыми словами, то в послеложной - после них. Основные послелогии в таджикском языке - это - ро, боз, замон, барин . Из них только послелог - ро пишется слитно с зависимым словом в словосочетании. Ср.: *калонсолонро иззат кардан, фарзандро омӯхтан; Айни барин нависанда, се сол боз хизмат кардан - уважать пожилых, обучать дитя; писатель, как Айни, служит три года (до сего времени), асал барин ширин- сладкий как мед (подобно мёду), шир барин сафед- белый как молоко* и т.д.

При анализе словосочетаний в таджикском языкознании и в некоторых исследованиях английского языка одним из необходимых условий управления считается наличие предлогов. Однако в современном языкознании вопрос о роли предлогов в структурной организации словосочетаний еще не решен полностью. Признание за предлогами лексического значения предлога требует исключения их из состава грамматических средств моделирования словосочетаний.

Известно, что управление связано с представлением о падеже. В английском языке, ограничено число падежей, управление имеется в объектной позиции. В английском языке **изменяют форму в результате связи управления** только личные местоимения: *to wait for him, to tell me, to ask them.*

Словосочетания с существительным как зависимым словом являются примыкаемыми. В английском языке **адъективные отношения бытуют**, если стержневым словом бывает существительное, а зависимое слово стоит в препозиции к нему (в косвенном падеже: а) со значением принадлежности лицу: *my brother's book, my mother's umbrella*; в русском языке зависимое слово находится в постпозиции: *книга моего брата, зонт моей матери*. В таджикском языке зависимое слово помещается в середине: *китоби бародари ман, чатри модари ман*; б) отрезок времени: *two weeks' holiday, a two hour's trip*. В русском языке в таких словосочетаниях используется согласование: *двухнедельные каникулы, двухчасовая поездка*, а в таджикском языке – изафетная связь: *рухсатии дуҳафтаина, сафари дусоата*.

В сопоставляемых языках используется примыкание, когда элементы образуют словосочетания без выраженных форм их соединения. В русском языке примыкают слова ограниченной группы: неизменяемые слова-деепричастия, наречие, инфинитив. В английском языке, примыкание является основным приёмом передачи синтаксических связей. В качестве стержневого компонента при примыкании в английском языке могут выступать существительные, прилагательные и глагол: *a beautiful flower, picture gallery, to adore animals*.

Связь примыкания основана на сочетательных свойствах комбинирующихся единиц. В английском языке примыкание основывается на комбинаторных свойствах морфологических единиц, тогда как согласование и управление основано на иных принципах. Как согласование, так и управление возникает только между теми классами слов, которые обладают взаимной сочетаемостью, т.е. могут соотноситься друг с другом.

При примыкании, как и при изафетной связи, месторасположение слов устойчиво, а различие связано с тем, что главное слово занимает постпозицию. Здесь зависимые компоненты связываются с господствующим словом по смыслу и интонации. Например: *калонтарин дарахт, шоир Турсунзода, даҳ китоб, оҳиста рафтан (самое большое дерево, поэт Турсунзаде, десять книг, медленно ходить)*.

Классификация словосочетаний по главному слову (компоненту), у лингвистов однозначна: устанавливается шесть видов словосочетаний (по числу знаменательных частей речи). Мы разделяем позицию П.А.Леканта, Р.Гаффорова, Ш.Рустамова, которые делят словосочетания на шесть групп: словосочетания с существительным, прилагательным, числительным, местоимением, глагольные и наречные. В таджикском языке самыми распространенными являются словосочетания с существительным, с прилагательным с глаголом. Редко встречающимися являются словосочетания с местоимением.

Относительно типов словосочетаний по главному слову в таджикском языке в нашей работе обращено особое внимание на грамматические виды связи, т.е. конкретизированы продуктивность / непродуктивность того или иного вида связи в той или иной группе словосочетаний. Отмечено, что наиболее продуктивным видом связи в словосочетании с именем существительным является изафетная, а в словосочетании с именем прилагательным и в глагольном - управление (предложное и послеложное). Что касается связи примыкания, то хотя оно и встречается среди других видов словосочетаний, но относится к числу малоупотребительных.

Таким образом, основным способом подчинительной связи в сопоставляемых языках является примыкание.

Суть примыкания как синтаксической связи заключается в том, что в сопоставляемых языках сочетаются компоненты в составе словосочетания, таким способом который не имеет изменения грамматических форм.

Анализ материала позволяет полагать, что внешняя структурная организация, компонентов при подчинительной связи примыкания основывается на внутренней логико-семантической связи сочетающихся

слов. По справедливому замечанию К.Усманова, связь примыкания в данном случае выполняет второстепенную роль, первостепенным в организации словосочетания является семантическое тяготение и соотнесенность компонентов между собой (Н. Хомский). При структурировании словосочетания допустима сочетаемость слов *гули зебо, ҷиддӣ кор кардан* (*a beautiful flower, to work hard; красивый цветок, усердно работать*), между которыми возможна семантическая соотнесённость, основанная на логико-семантической связи обозначаемых ими понятий (в реальной действительности). Поэтому в организации словосочетаний с синтаксической связью примыкания важным условием является семантическая комбинаторика слов, под которой подразумевается согласование лексических значений компонентов словосочетания.

Отмеченные способы и средства связи встречаются не только в словосочетаниях, но и в сочетаниях слов, входящие в предикативные центры всех сопоставляемых языков. Так, согласование может быть в предикативных сочетаниях (сказуемое обычно согласуется с подлежащим), а также в полупредикативных сочетаниях определяемого слова и обособленного оборота.

Во второй главе - «Структурно-семантические типы адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках» - состоящей из 4 частей, исследуется структурно – семантическая организация адъективных словосочетаний в целях выявления лексико – синтаксической координации, грамматическая связь составных частей адъективных словосочетаний в сопоставляемых языках; большое внимание уделяется значению ядерных адъективных конструкций и тех конструкций, которые находятся на периферии зоны адъективности.

Адъективные отношения - это отношения между категориями субстанции и признака. Это значение представляет денотат языковой адъективной семантики. Значение предмета и признака взаимосвязаны: предмет определяется через адъекты, а свойства адъектов детерминируются через указание на их носителя (или на предмет).

Мы выделили адъективные словосочетания как грамматически организованные группы с точки зрения комбинаторики классов и подклассов слов, их форм и местоположения по отношению друг к другу. Отличительная черта адъективных словосочетаний – это тесная связь между его составляющими компонентами, выражающими единое, однако расчленённое понятие или представление. Адъективные словосочетания имеют важную роль в процессе мыслительной деятельности человека, поскольку посредством определения некоторой характеристики объекта происходит объединение отдельных объектов в один класс (или процесс

категоризации), но, вместе с этим, происходит и деление множества однородных объектов на подмножества (то есть процесс классификации).

В процессе выявления системных характеристик адъективных словосочетаний в аспекте лексико – синтаксической координации главная задача - это исследование структуры и семантики таких словосочетаний.

Формальная организация адъективных словосочетаний основывается:

а) на существительном или другой субстантивированной части речи в функции и позиции главного компонента (субстанции) и прилагательном, порядковом числительном и причастии в роли грамматически зависимого компонента в сопоставляемых языках;

б) на препозитивном месторасположении признака и постпозиции его носителя (как эталона) в линейном положении компонентов словосочетания, а также возможности постпозитивного признака в предложных словосочетаниях в сопоставляемых языках;

в) на согласовании как одного из видов подчинительной связи в русском языке и примыкании в английском и таджикском языках;

г) на компонентном составе словосочетания в качестве независимой формы как главного компонента и уподобленной ему формой зависимого компонента в русском языке.

Источниками формирования семантики адъективного словосочетания в сопоставляемых таджикском, английском и русском языках являются специфика его компонентов, выраженных разными частями речи. В сопоставляемых языках, чаще всего употребляемыми для выражения адъективных отношения являются следующие модели: «прилагательное + существительное», «сифат + исм» (AN). Эти модели указывают на то, что прилагательное, являющееся в таджикском, английском и русском языках одной из самых древних по употребительности в адъективной функции частью речи, до настоящего времени занимает главное место в системе средств выражения адъективных отношений.

В любом словосочетании с конкретным существительными лексическое значение существительного содержит сему, указывающую на возможность или необходимость признака, который реализуется посредством зависимого компонента – прилагательного. Прилагательное как знаменательная часть речи характеризуется общим категориальным значением признака качества и свойства. И через обозначение предметов, а также явлений, посредством взаимодействия с именем существительным выражает признак: *громкие голоса, тёмное небо, пожилая женщина; loud voices, dark night, old woman, овозҳои баланд, осмони тира, зани солхурда.*

Кроме модели «прилагательное + существительное», «сифат + исм» (AN) в сопоставляемых языках существуют разные формы выражения адъективных отношений. В функции определения (адъектива) в сопоставляемых языках выступают четыре основных класса слов:

1) причастие, как отглагольное прилагательное (*сидящий человек, сломанный стул; a sitting man, a broken chair; одами нишаста, курсии шикаста*);

2) местоимения (*его книга, моё платье, другое письмо; his book, my dress, another letter; китоби вай, куртаи ман, дигар мактуб*);

3) числительные (*первый шаг, о трех книгах; the first step, about three books; қадами якум, дар бораи се китоб*);

4) существительные (*звонок двери, словарь Насима; the door bell, Nasim's dictionary, занги дар, лугати Насим*).

Позицию адъектива также нередко занимают и наречия (*комната наверху, соседи справа; room upstairs, neighbor to the right; ҳуҷра дар боло, ҳамсоя аз тарафи рост*), существительные с предлогами (*девушка с кудрявыми волосами, человек без принципов; a girl with curly hair, a man without principles; духтар бо муйҳои ҷингила, шахс бе иродаи қавӣ*) и инфинитив (*надежда встретить, попытки выучить; a hope to meet, try to learn; кушиши омухтан, орзӯи вохӯрдан*). Перечисленные конструкции составляют периферийную зону адъективности, так как, возможности компонентов разных частей речи в этих словосочетаниях по нашему мнению, почти не содержат адъективных значений.

Особенно важны для исследования продуктивные в русском языке субстантивные адъективные словосочетания с родительным падежом и в косвенных падежах с различными предлогами. Такие словосочетания весьма разнообразны, они выражают личные оттенки смысловых отношений.

В английском языке существительное – определение возможно в одной из двух форм: в форме родительного падежа и общего. Они выражают **принадлежность и владение**. В английском языке отношения принадлежности и владения выражаются:

а) **существительными в притяжательном падеже**: N's N – *the mother's umbrella, the grandfather's garden, the engineer's study*, а также

б) **синонимичными несогласованными определениями существительных с предлогом**: N of N – *the umbrella of the mother, the garden of the grandfather, the study of the engineer*.

Изафетные словосочетания в таджикском литературном языке обозначают сведения о соединении слов посредством изафета, об их отношениях и о замене изафета предлогами и послелогами: *чатри модар,*

боги бобо, утоқи кори муҳандис; чатре ки ба модарам таалуқ дорад, боги аз дарахт нур. В таджикском языке принадлежность владения выражается изафетом: *-и*.

Различие между подобными конструкциями в таджикском, английском и русском языках сводится к тому, что для английского языка в этом случае обязательна препозиция определения.

Сочетание двух существительных в общем падеже является особенностью современного английского языка. Оно не свойственно другим (русскому и таджикскому) языкам.

В беспредложном синтаксическом построении адъективного типа из двух существительных только второе слово-компонент прямо соотнесено с обозначаемым предметом или явлением, непосредственно называет его, а первый компонент сочетания всегда выражает тот или иной признак соответствующего предмета или явления.

В связи с разным порядком взаиморасположения компонентов в этих словосочетаниях, построенных по схеме «определение - определяемое» в них исключаются случаи сомнения в отношении того, какую из этих функций выполняет каждое из двух сочетающихся слов: *leather coat* (кожаное пальто, *палтои чармин*), *oak door* (дубовая дверь, *дари булурин*), *morning tea* (утренний чай, *чойи нагоҳирӯзи*) и т.п. Следует обратить внимание на то, что от семантики элементов и от их расположения по отношению друг к другу, если сравнить две идентичные по составу размещения группы словосочетаний, влияние взаимного расположения элементов на семантику всего словосочетания будет понятным: *light night* (светлая ночь, *шаби равшан*) – *night light* (ночной свет, *равшани шаб*).

При сопоставлении языков опорная точка группы вариантов одной модели в определённом языке не является основой для варьирования этой модели в другом языке.

Результаты нашего исследования адъективных словосочетаний английского языка определили между компонентами субстантивных групп следующие отношения:

1) местоположения: *town center, the beach house* (сущ. + сущ.); русск.: *центр города* (сущ. + сущ. род. п.), *дом у реки* (сущ. + сущ. род. п. с предл.); тадж.: *маркази шаҳр* (сущ. + сущ.), *ханаи назди дарё*. (сущ. + предл. + сущ.);

2) отношения части и целого: *the door bell, the bathroom door* (сущ. + сущ.); русск.: *звонок двери* (сущ. + сущ. род. п.), *дверь ванны* (сущ. + сущ.); тадж. *занги дар, дари ҳамом* (сущ. + сущ.);

3) темпоральные отношения: *night dream, winter sleep* (сущ. + сущ.); русск.: *ночные мечты, зимняя спячка* (прил. + сущ.); тадж. *орзуҳои шаб, хоби зимистона* (сущ. + сущ.);

4) материал, из которого сделан предмет: *silver spoon, golden watch* (прил. + сущ.); русск.: *серебряная ложка, золотые часы* (прил. + сущ.); тадж.: *қошуқи нуқрағӣ, соати тиллоӣ* (сущ. + прил.);

5) характеристика: *first-rate doctor, lovely voice* (прил. + сущ.); русск.: *превосходный врач, чудный голос* (прил. + сущ.); тадж. *табиби олиҷаноб, овози мӯъҷизанок* (сущ. + прил.);

6) принадлежность: *Russian climate, German lady* (прил. + сущ.); русск.: *русский климат, немецкая госпожа* (прил. + сущ.); тадж. *Ҳавои (табиати) руссӣ, хонуми олмонӣ* (сущ. + прил.);

7) компаративные отношения: *empty space, blood - red eyes* (прил. + сущ.); русск.: *пустое пространство, багровые глаза* (прил. + сущ.); тадж. *майдони кушод, чаимони хунин* (сущ. + прил.);

8) предназначение: *body lotion, the waste-paper basket* (сущ. + сущ.); русск. *крем для тела, корзина для мусора* (сущ. + сущ. род. п. с предл.); тадж. *малҳам барои пушт, сатил барои партовҳо* (сущ. + сущ. с предл.);

9) субъектные: *government support, dog fight* (сущ. + сущ.); русск.: *поддержка правительства, борьба собак* (сущ. + сущ. род. п.); тадж. *дастгирии ҳукумат, ҷанги сағҳо* (сущ. + сущ.);

10) идентифицирующие: *miracle of our village* (сущ. + сущ. с предл. и мест.); русск.: *чудотворцы нашего села* (сущ. + сущ. род. п. и мест.); тадж. *азизу авлиёи деҳаамон* (прил. + сущ. + сущ.);

11) источник: *a tempestuous sea* (прил. + сущ.); русск.: *бурлящее море* (сущ. + сущ.); тадж. *дарёи нурмавҷ* (сущ. + прил.);

12) специфирующие: *the cherry orchard, the fruit trees* (сущ. + сущ.); русск.: *вишневый сад, фруктовые деревья* (прил. + сущ.); тадж.: *боги олуболу, дарахтони мева* (сущ. + сущ.);

13) объектные: *a weather forecast, Victory participant* (сущ. + сущ.); русск.: *прогноз погоды, участник победы* (сущ. + сущ. род. п.); тадж. *обу ҳаво, шитирокчи галаба* (сущ. + сущ.);

В усложнении адъективных словосочетаний зафиксирована особенность, отличающая таджикский и английский язык и от русского и других индоевропейских языков: нанизывание адъективов в одной цепочке в препозиции к определяемому слову. В этих словосочетаниях существуют лишь адъективные отношения. Например: *the first morning, spring warm sunrise; everyday morning examination*. В русском языке им соответствуют адъективные словосочетания типа *первые утренние, по-весеннему теплые солнечные лучи; ежедневный утренний осмотр*. А в таджикском языке им соответствуют адъективные словосочетания типа *аввалин шӯълаҳои гарми офтоби баҳорӣ; тафтиши ҳаррӯзаи нагоҳирӯзӣ*.

Наличие усложнения адъективной связи обнаруживается в словосочетаниях, в составе которых есть отглагольные слова (неличные формы глагола, отглагольные существительные или прилагательные), что позволяет выделить наличие в них имплицитных синтаксических отношений, например: *salt-producing mines* (рудники по добыче соли, *конҳо барои истеҳсоли намак*), *fish-breeding plants* (заводы по разведению рыбы, *заводҳои истеҳсолкунандаи моҳи*), *Bank Credit Regulation Committee* (комитет по регулированию банковских кредитов, *қумитаи батартибдарории қарзҳои банкӣ*).

Английским сложным адъективным словосочетаниям такого типа в русском и таджикском языках соответствуют следующие сочетания адъективного характера: *завод по производству шин* (завод *барои истеҳсоли чархҳо*), *инструкция по эксплуатации оборудования* (*дастур барои истифодабарии таҷҳизот*), *ателье по пошиву одежды* (*коргоҳ барои дӯхтани либосҳо*).

В усложнённых адъективных словосочетаниях таджикского, английского и русского языков обнаружив сходство их семантических структур. Различия имеют место в структурной характеристике таких моделей. Так, при выражении предиката в английском языке имеются неличные формы глагола, отглагольные существительные и прилагательные, а в русском – отглагольные существительные. Также имеют место различия в порядке следования компонентов словосочетания. В английском языке – это **левое** (справа налево) развертывание (*rail-road-car-manufacturing plant*), а в русском языке – **правое** (слева направо) (*завод по производству вагонов*). В таджикском языке наблюдается **левостороннее** подчинение: *китоби шавқовар хондан*, *заводи вагон истеҳсолкунанда*.

В семантическом значении каждой языковой единицы имеет место взаимодействие разнообразных факторов. В этом плане адъективные словосочетания по синтаксическому значению в сопоставляемых нами языках неоднородны: смысловые отношения в компонентах этих словосочетаний бывают адъективными: *картина в доме, утренняя прогулка, дом напротив*: *the picture in the house, morning walk, the house opposite*; *расм дар хона, сайругашти нагоҳӣ, хонаи рӯ ба рӯ*; объективными: *трата времени, воля к победе*: *a waste of time, a will for Victory*; *сарфаи вақт, урода барои галаба*, обстоятельными: *дом на горе, гость из Москвы*; *the house on the hill, the guest from Moscow*; *хона дар кӯҳ, меҳмон аз Москва*.

Широко распространены ситуации, в которых одна и та же форма выражает различное содержание. Такая асимметрия происходит в словосочетаниях со структурой *сущ. + сущ. с прил. (N pr N)*.

Эта конструкция может иметь различное содержание в таджикском, английском и русском языках:

а) **адъективное:** *В моей сумке лежала рубашка моего друга.* – *There was a shirt of my friend in my bag.* - *Дар чуздони ман куртани рафиқи ман буд;*

б) **объектное:** *Вчера я получила подарок от моего друга.* – *I received a present from my friend yesterday.* – *Ман дирӯз тӯхфа аз рафиқам гирифтам;*

в) **обстоятельственное:** *Он получил приглашение из Москвы в прошлом месяце.* - *He received an invitation from Moscow last month.* – *Вай ҳафтаи гузашта таклифнома аз Москва гирифт.*

На уровне предложения компоненты словосочетания нередко теряют свою однонаправленную связь и вступают в значительно более сложные связи и отношения. В связи с этим затруднительно определить синтаксическую функцию словоформы в структуре предложения. Совмещение в словоформе признаков разных второстепенных членов в русской грамматике имеет название переходности и синкретизма. Эти явления наблюдаются у неморфологизированных членов предложения и компонентов словосочетания. Особенно чётко синкретизм происходит у несогласованного определения в русском языке. Например, в словосочетаниях типа *дом у реки, приезд инженеров, город ночью, площадка для игры* главные части словосочетания обозначают предметность. Между главными и зависимыми частями имеется адъективное значение. Вместе с тем, эти словосочетания выражают объектные отношения: (*приезд инженеров – кого? и чей?; площадка для игры – для чего? и какая?*) и также обстоятельственные (*дом у реки - где? и какой?; город ночью- когда? и какой?*).

Так же, как и в русском, в таджикском и английском языках существуют предложения, в которых компоненты словосочетаний могут быть интерпретированы двояко. Так, например, в предложении *I studied English in our school* (*Я изучал английский в нашей школе, ман англисиро дар мактабамон омӯхтам*), словосочетания (*the English in our school* (*английский` в нашей школе, англисиро дар мактабамон*)) являются адъективными, если к ним задать вопрос *What language did you study?* (*Какой язык ты изучал? Ту кадом забонро омӯхти?*) или обстоятельственными, если вопрос задать следующим образом: *Where did you study English language?* (*Где ты изучал английский? Ту забони англисиро дар куҷо омӯхти?*). Ср.: *Серебристая роса на земле* (*какая роса? и серебрится где?*)

Если значение изолированных словосочетаний нельзя определить однозначно, можно воспользоваться такими приёмами:

а) **расширенный контекст, равный предложению;**

б) **постановка вопроса.**

Выражение синтаксических связей в сопоставляемых языках является составной частью структуры языков. Они дают возможность выявить типологические характеристики выражения грамматического значения адъективной семантики на уровне словосочетаний. Синтаксические отношения в адъективных конструкциях в сопоставляемых языках передаются посредством таких приёмов связи как согласование, управление и примыкание. Анализ материала сопоставляемых языков показал, что согласование в русском языке очень распространённое явление, потому что русский язык характеризуется развитой системой словоизменения. В английском и таджикском языках во многих случаях согласованию русского языка соответствует примыкание. Согласования зависимых и стержневых компонентов, как в английском так и в таджикском языках имеет очень ограниченную сферу употребления. В каждом из этих сопоставляемых языков отпадает согласование по линии рода. Нет в английском и таджикском языках и согласования по линии падежа, поскольку категории падежа и категории рода в системах существительного и прилагательного не представлены. Что касается согласования в числе, то оно в английском языке сохранилось лишь в двух случаях. Во-первых, это случай, когда языковым средством выражения **согласования** служит **морфема – (e) s множественного числа существительных**, а **зависимый компонент** представлен двумя указательными местоимениями *this* и *that*, и форма их множественного числа (*this cat* - *эта кошка - ин гурба*; *these cats* - *эти кошки - ин гурбаҳо*; *that cat* - *та кошка - вай гурба*; *those cats* - *те кошки - вай гурбаҳо*). Во-вторых, известное подобие согласования мы наблюдаем при сочетании **неопределённого артикля с существительным**, поскольку во множественном числе **неопределённый артикль перед существительными** отсутствует: ср. *a cat* - *кошка - гурба*, но *cats* – *кошки - гурбаҳо*.

Примыкание в русском адъективном словосочетании используется, но этот способ грамматической связи зависимого компонента от главного в нём не столь выражен (*комната вверху, жизнь вдалеке, прогулки вдвоем*). Примыкание в большей степени представлено в английском и таджикском языках. Оно является определяющим для данных сопоставляемых языков, так как в нём отсутствует морфологическое оформление синтаксической связи между компонентами словосочетания: *a girl to be seen* - *девушка, которую надо увидеть, духтареро, ки бояд дид, an article to be written,; статья, которую надо написать, мақолаеро, ки бояд навишт.*

Управление представлено в сопоставляемых языках в адъективных словосочетаниях. Различие состоит в расположении зависимого компонента по отношению к стержневому. В русском языке зависимый компонент в форме так называемого несогласованного определения, выраженного родительным падежом, по отношению к стержневому компоненту, в постпозиции к стержневому слову. Существующей структуре со значением принадлежности лицу соответствует в английском и таджикском языках адъективно -препозитивный тип с управлением. Например; в русском языке адъективное значение в словосочетаниях выражается окончанием родительного падежа, как в английском языке (с грамматическим показателем -'s; а в таджикском языке используется изафетный способ связи зависимого атрибутивного компонента: *машина моего друга, друг моей тети; англ. My friend's car, my aunt's friend, тадж. мошини рафиқи ман, дугонаи холаи ман.*

Таким образом, многим словосочетаниям с согласованием и управлением в русском языке соответствуют словосочетания с примыканием в английском языке и в таджикском языке - с изафетной связью.

Проведенное исследование свидетельствует, что хотя адъективные словосочетания в сопоставляемых языках, в целом, обладают рядом схожих характеристик в плане структуры и лексико - семантического наполнения моделей, вместе с тем, они имеют достаточное количество дифференциальных признаков, которые приводят к трудностям при изучении английского языка.

Этапу сопоставления в большинстве случаев предшествовало исследование изучаемых явлений в каждом из сравниваемых языков, что и отражено в структуре построения данной диссертационной работы.

В заключении суммируются выводы, полученные в ходе исследования адъективных словосочетаний в таджикском, английском и русском языках, излагаются результаты исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в семи публикациях

Статьи, опубликованные в изданиях, указанных в перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Понятие словосочетания в таджикской, английской и русской лингвистике. / Вестник ТНУ (научный журнал) Серия филологии. - № 4/3 (137). - Душанбе: СИНО, 2014. – С. 89-93.
2. Грамматическая связь адъективных словосочетаний в русском, английском и таджикском языках. / Вестник ТНУ (научный журнал). Серия филологии. - № 4/2 (133). – Душанбе: СИНО, 2014. – С. 77-82.
3. Адъективные словосочетания в системе структурно-семантических типов словосочетаний в таджикском, английском и русском языках. / Вестник ТГПУ. - №3 (38). – Душанбе: 2012. – С. 221-225.

Другие публикации:

1. Анализ семантической структуры прилагательного цветообозначения на материале таджикского и английского языков. / Вестник ТГПУ. - №5 (48). – Душанбе, 2012. – С. 267 – 269.
2. Стилистика – фонетические особенности пословиц английского, таджикского и русского языков. / Вестник ТГПУ - №2 (51). - Душанбе, 2013. – С. 342 – 344.
3. Соотношение синтаксических и семантических признаков в производных словах русского и английского языков. / Вестник ТГПУ. - №2 (51). - Душанбе, 2013. – С. 345 – 349.
4. Проблема словосочетания в английской и русской лингвистике. / Раҳёфтҳои навин дар таълим ва такмили забонҳои хориҷӣ дар шароити низоми кредитии таҳсилот (Новые подходы в обучении и совершенствовании преподавания иностранных языков в условиях кредитно-рейтинговой системы). – Душанбе: ТГПУ имени Садриддина Айни, 2013. – С. 39 – 42.

Сдано в набор 09.07.2015. Подписано в печать 10.07.2015.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.1,5 .
Тираж 100 экз. Заказ № 114.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30